

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

Материалы XXIV международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
26–28 апреля 2022 г.

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2022

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР : материалы XXIV международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 26–28 апреля 2022 г.) / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; Электрон. текст. дан. (1 файл: 44,5 МБ). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022.

ISBN 978-5-9736-0675-6

Включены материалы XXIV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, 26–28 апреля 2022 г.).

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное учебное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 512 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0675-6

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», оформление, 2022
Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой
Компьютерная верстка М.А. Портновой
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54

Подписано к использованию 27 августа 2022 г.

Объем 44,5 МБ Усл.-печ. л.

Тираж 300 (1–25) экз.

БУЛЛИНГ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

С.А. Уткина
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В данной статье рассмотрено социальное явление «буллинг», а также границы и возможности его проявления в условиях виртуальной коммуникации. В контексте философской проблематики условием «кибербуллинга» является вопрос взаимоотношений с Другим, а также нарастающая социальная напряженность в современном обществе.

Ключевые слова: буллинг, виртуальные коммуникации, девиация, проблема Другого, виртуальная среда.

BULLYING IN VIRTUAL COMMUNICATION

This article discusses the social phenomenon of «bullying», as well as the boundaries and possibilities of its manifestation in the conditions of virtual communication. In the context of philosophical issues, the condition of «cyberbullying» is the issue of relationships with the Other, as well as the growing social tension in modern society.

Keywords: bullying, virtual communications, deviation, problem of the Other, virtual environment.

В современном мире все больше и больше людей проводят время в различных Интернет-ресурсах и социальных сетях. Современный человек участвует в различных интернет – дискуссиях, имея различия в мировоззрении, сталкивается с непониманием. В таких обстоятельствах все более остро встает проблема кибербуллинга как универсального способа самоутверждения в условиях распространения виртуальной коммуникации. Данное исследование посвящено прояснению вопроса о том, каковы исходные причины кибербуллинга, в связи с чем он становится если не нормальным, то вполне повседневным явлением.

Данная проблема актуальна не только в рамках психологии и социологии. В рамках данной статьи осуществляется попытка рассмотреть кибербуллинг в более широком – философском контексте. Так, кибербуллинг рассматривается как результат определенного мировоззрения, в связи с тем, что на сегодняшний день до сих пор не установилась этика социальной виртуальной коммуникации, где происходит постоянное нарушение этики по отношению к Другому.

Целью данного исследования является определение условий возможности феномена кибербуллинга в современных виртуальных коммуникациях, а также чем вызван рост этого явления среди молодежи.

Сегодня в условиях сложившейся социальной напряженности, усиления интеграции человека в Интернет среду и изменения мышления людей, мы все больше можем наблюдать картину расхождения и замкнутости. С каждым днем возрастают массы «отчужденных людей» [5]. Для многих из нас цифровое пространство стало средой, в которой человек практически осуществляет свою жизнь. Вследствие данного обстоятельства изменяется восприятие реальности, что приводит к психологическим кризисам людей, которые начинают испытывать сложности с тем, чтобы адекватно вписываться в реальную действительность. Цифровые медиа стали основанием формирования не просто нового типа коммуникации, но нового типа культуры, в целом. Избыточность информации становится источником раздражающим эмоциональную сферу фактором, а особенности виртуальной коммуникации, такие как открытость, доступность и анонимность, размывают границы между девиацией и нормой, а также позволяют реализовывать различные девиантные формы поведения, вовлекая в этот процесс виртуальных собеседников.

Для того чтобы понимать, почему явление буллинга в социальных сетях набирает все большие и большие обороты нужно разбираться в терминологии и причинах возникновения данного явления. Термин «буллинг» происходит от английского слова «bully», что в переводе на русский означает «хулиган». Первоначально этот термин в США применялся к подросткам с проблемами в воспитании, которые демонстрируют в своем поведении различные отклонения от социальных норм. В настоящее

время 40–60 % подростков демонстрируют такое поведение [2]. Буллинг может переходить из оффлайн среды в онлайн и наоборот, но оба вида коммуникации направлены на нарушение этики коммуникации с Другим. Соответственно, мы можем говорить о том, что кибербуллинг – это форма девиантного поведения в условиях виртуальной коммуникации.

Однако, следует отметить, что между этими формами поведения присутствует определенная разница: в реальной жизни коммуникация ведется напрямую между людьми. Кибербуллинг является формой опосредованной коммуникации: она осуществляется через экран цифрового устройства. Таким образом кибербуллинг фактически позволяет обойтись без последствий для нападающего, избежать физического насилия и ответственности.

«Негативное выражение эмоций через агрессию в интернет-пространстве выступает альтернативой реальному физическому действию, и критическая масса сетевой агрессии растет пропорционально росту социальной напряженности и снижению уровня толерантности в обществе» [5].

Причиной подобного проявления, по мнению Э. Фромма, является «задушенная» внутренняя свобода. Именно несвобода внутри, подавление отрицательных, негативных эмоциональных проявлений провоцирует появление агрессивности во вне. Человек, испытывая на себе разные варианты манипулирования, самоутверждения, накапливает напряженность и вынужден выражать конфликтность в различных формах и различных социальных коммуникациях.

«Насмешки, жаргонизация, уничижительное отношение, грубость, доходящая до откровенного хамства, угрозы, травля ... стимулируют рост напряженности и конфликтности во всех группах нашего общества» [5].

Также в условиях кибербуллинга более актуальной становится проблема Другого.

Вопрос отношений «Я и Другой» рассматривалась многими философами во все времена. Отношение человека к Другому – база для коммуникации. Кроме того, что человек встречает в Другом собеседника, при помощи встречи с ним он обнаруживает и осмысливает себя.

Касаясь многих сфер философского знания, в том числе и онтологии, своего пика проблема Другого формируется в XX в. Именно в этот период человеческое сознание воспринимается как мера вещей и оценки происходящих явлений. Это обстоятельство в свою очередь открывает путь к осмыслению человеческой природы с точки зрения онтологии.

С середины XX века сама категория бытия трансформируется, исходя из нового понимания природы человека. Связь «Я» и «Другого» порождает осмысление такого понятия как «со-бытие». Человеческое существование мыслится как «событие». «Наблюдается отход от утверждения самореферентности субъекта в классической философии к установлению интересубъективного пространства как условия возможности самоидентичности субъекта в феноменологии, экзистенциализме и фундаментальной онтологии» [1, с. 135].

Но виртуальное бытие отличается от реального существования. Так, образ в виртуальном бытии задан носителем, в котором он раскрывается. «Онтологический статус виртуальной реальности характеризуется источником различия и многообразия [4]. Именно это многообразие и различие порождает условия для появления кибербуллинга, так как в такой среде намного чаще, чем в реальной жизни, сталкиваются различные позиции, мысли и действия.

В условиях вертикальной реальности сама фигура Другого тоже подвержена изменениям. «Другой оцифровывается» [Там же, с. 136]. В интернете перед нами выступают как бы не реальные люди, а картинки, набор пикселей на экране и не более. Мы не задумываемся, что за такими картинками скрываются реальные люди, у которых есть реальные чувства. Другой формализуется и лишается аутентичности. К Другому формируется равнодушие. Важно лишь играть по общим правилам, а кто ты – черный, желтый, белый – совершенно не важно» [6].

Но, если человек начинает играть «по другим правилам», выражать собственное мнение, отличающиеся от большинства или просто вести себя иначе, то остальное интернет сообщество довольно агрессивно на него отреагирует [2].

Интернет породил идеальное пространство для свободы самовыражения. В реальной жизни многие люди не имеют таковой возможности. В тоже время развитие сферы высоких технологий порождает немало проблем, одной из которых является проблема отчуждения. К сожалению, именно «отчужденные люди» страдают больше всего, ведь на них и направлена вся агрессия. Люди склонны агрессивно относиться к людям, которые как-то отличаются от них самих. В условия виртуальной реальности, описанных выше, люди позволяют проявлять агрессию без угрызений совести, ведь грань между реальным человеком и просто картинкой размывается.

Причин явления «кибербуллинга» может быть множество: начиная с реальных и мнимых конфликтов на почве различных противоречий, заканчивая местью, злобой, завистью и невозможностью сказать человеку мнение в лицо.

Исследователь цифрового контента интернета Дж. Сулер выделяет шесть основных причин «цифрового раскрепощения» и агрессивного поведения пользователей.

1. Асинхронность (ощущение безвременья, того, что все протекает не в реальном времени).
2. Анонимность (невозможность, по мнению пользователей, соотнести поступок с личностью).
3. Невидимость (того, кого не видят невозможно осудить).
4. Солипсихическая интроспекция (попытка, не видя людей угадать их намерения).
5. Диссоциативное воображение (ощущение несуществующего, нереального мира в сети).
6. Отсутствие авторитетов (свобода и обезличенность коммуникации) [4].

Киберсоциализация это неизбежный процесс, так как у современной молодежи – активных пользователей Интернета происходят изменения духовно-культурных структур, понятийного поля и многообразных представлений, мировоззрения.

Далее необходимо рассмотреть как социальная среда влияет рост кибербуллинга. По мнению ряда исследователей, материальное разделение, рост темпа жизни, снижение культурного уровня людей и т.п. стимулируют рост агрессии. Индивид находится в условиях, когда он не способен воспринять и усвоить тот информационный поток, который на него ежедневно обрушивается. Это создает условие для формирования немотивированной агрессии и взаимной ненависти.

Демонстрация агрессии осуществляется ежедневно в условиях виртуальной коммуникации. Сегодня ни одна программа или сюжет не обходится без сообщений об актах насилия. Благодаря развитию цифровых средств коммуникации и массовой информации появилась возможность быть постоянно включенным и обучаться агрессивному поведению. «Поведение человека формируется через наблюдение и научение в действии. Девиантное поведение не является исключением» [3, с. 158].

К проблеме агрессии обращались разные исследователи во все времена психологи, философы, культурологи, находя истоки агрессии не только в удовлетворении первичных (витальных) физиологических потребностей человека, но и в противостоянии мотивов, потребности в доминировании.

С появлением и развитием цифровых технологий, тех возможностей и угроз, которые стали доступны современному человеку, актуальность изучения феномена агрессии, несомненно, приобретает глобальный и насущный характер. Современное общество формирует и задает нормативные рамки существования человека в современном мире. В некоторой степени можно говорить, что сама среда провоцирует агрессивные формы поведения, в том числе буллинг. К сожалению, виртуальная коммуникация сегодня выступает источником возникновения и тиражирования агрессии.

Проблема агрессии в Интернете, связана с разными причинами, в том числе с несформированным уровнем культуры толерантной коммуникации в цифровой среде. Повсеместный доступ к информации о процессах, формирующих установки толерантного поведения и сознания сегодня не обеспечен. «В виртуальном пространстве человек практически не ощущает ... столкновения с социальными нормами, так как наказание отсрочено или отсутствует полностью. Когда человек реализует отклоняющееся поведение в реальности, то он сталкивается с соответствующей реакцией на его поведение в виде осуждения, административного или уголовного наказания. Однако виртуальное пространство находится сегодня в ситуации недостаточной регуляции со стороны законодательства» [3, с. 160–161].

Таким образом, мы видим, как распространение буллинга связано с понижением уровня общей культуры, неустойчивым проявлением моральных норм в виртуальном пространстве, где, например, подменяется понятие «свободы слова» оскорблением в чужой адрес. Сегодня необходима выработка и формирование методов критического анализа информационного потока, а также работа над формированием этических правил коммуникаций в виртуальной среде. С целью снижения проявлений кибербуллинга необходима просветительская деятельность, направленная на снижение вражды в обществе, а также механизмов, способных противостоять кибербуллингу и осуществлять защиту людей от проявления агрессии. Для этого необходим дальнейший многоаспектный анализ информационно-коммуникативных процессов, протекающих в виртуальном пространстве.

1. Андреева О.В. Симулятивная идентичность медиасубъекта // Манускрипт. – 2020. – №6 (13). – С. 133–137.

2. Галкин А. Философские проблемы виртуальной реальности. – Текст: электронный // Сборник «Известия вузов. Общественные науки. – 2004. – № 4. – С. 3–8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-problemy-virtualnoy>

3. Исаев М.А., Андреева О.В. Идентификационные модели цифровой культуры как фактор регуляции девиантного поведения молодежи // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сб. науч. ст. по итогам работы круглого стола № 3 со Всероссийским и международным участием. Ч. 2. – С. 156–161

4. Божедаров Д., Крыгина Е. Философия кибербуллинга – новый дискурсмедиалогии. – Текст: электронный // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 294–298. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-kiberbullinga-novyy-diskursmedialogii/realnosti/>

5. Лисенкова А. Философия агрессии в цифровую эпоху. – Текст: электронный // Цифровая цивилизация: вызовы и трансформации современности. – 2017. – С. 137–147 – URL: http://phisci.ru/files/issues/-2017/06/RJPS_2017-06_Lisenkova.pdf

6. Подорога В. Гибель Twinpeaks. – Текст: электронный // Отечественные записки. – 2001. – № 1. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/gibel-twinpeaks>

Секция. ПЕРЕДОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ШКОЛЬНИКАМ: ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА, СОЦИОЛОГИЯ

УДК 159.9.072

ПОТРЕБНОСТИ И ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ ПОДРОСТКА

Д.М. Мигунова, Д.А. Терёхина, В.А. Новикова, В.В. Сизикова
магистранты
В.С. Чернявская
д-р психол. наук, профессор

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Современную ситуацию неопределенности сопровождает тревожность. Для подростков проблема тревожности стоит достаточно остро, поскольку они впервые сталкиваются с ситуацией экзаменов, тревога также стимулируется педагогами и родителями. Тревожность сопровождают страхи неудачи, провала и самой ситуации оценивания, в результате этого страдает психическое и физическое здоровье учащегося. В работе показаны диагностические результаты, а также сформулированы практические рекомендации подросткам.

Ключевые слова: *потребности, экзаменационная тревожность, подросток, уровень, рекомендации.*

THE NEEDS AND EXAMINATION ANXIETY OF TEENAGER

The current situation of uncertainty accompanies with anxiety. For adolescents the problem of anxiety is quite acute, since they are preparing to face examination for the first time, their anxiety is also fueled by teachers and parents. Anxiety is accompanied by fears of failure and the assessment situation itself, as a result of which the mental and physical health of the student may suffer. The work shows diagnostic results and also formulates practical recommendations for adolescents.

Keywords: *examination anxiety; young teenager; needs development; psychological features.*

Введение

В младшем подростковом возрасте происходит изменение характера познавательной деятельности. Подросток становится способен к более сложному аналитик-синтетическому восприятию предметов и явлений: формируется способность более глубоко мыслить и самостоятельно рассуждать, производить сложные сравнения, делать относительно глубокие выводы и обобщения. Развивается способность к абстрактному мышлению, внимание становится еще более организованным. Для младшего подросткового возраста характерно интенсивное развитие произвольной памяти и, как следствие, возрастает умение логически обрабатывать материал для запоминания [1].

На данном этапе взросления, главным видом деятельности выступают интимно-личностное общение со сверстниками [2]. Подросток стремится найти себе близкого по духу друга, с которым можно будет общаться на тревожащие и интересующие его темы, который будет понимать и принимать его собственные переживания и установки. В то же время, во взаимоотношениях со взрослыми подростку необходимо сотрудничество, он ждет такого общения, которое будет включено в деятельность, где бы он смог чувствовать себя на равных со старшими. Подросток не терпит приказов и указаний, а советы воспринимает только от значимых для него взрослых.

Младший подростковый возраст – это период, когда мировоззрение ребенка, его внутренняя позиция, смысловая и ценностно-мотивационная сферы находятся в процессе активного формирования, это усиливается за счёт сегодняшних реалий: большого потока информации, огромного количества рекламы, а также мультипликаций, где СМИ в игровой форме у ребенка формируют ценности потребления. Следовательно, у современных детей идёт усиление в развитии тенденций и узких, возможно, корыстных мотивов, за счёт чего формируется доминирование материалистических потребностей над социальными. Это создает опасность духовного и личностного редуцирования и истощения общества.